

Денис Валерьевич Родин

Кандидат исторических наук, научный сотрудник, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. 119234, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.
E-mail: enigma9307@mail.ru

Выбирая несвободу: аншлюс 1938 года в зеркале австрийской прессы

В статье на примере газет различной политической направленности проанализирован механизм использования средств массовой информации для управления общественным мнением Австрии в период подготовки и осуществления аншлюса в 1938 г. Для анализа избраны следующие газеты: рупор правительства К. Шушнига *Wiener Zeitung*, либеральные *Neue Freie Presse*, *Kleine Volks-Zeitung*, *Der Wiener Tag*, *Neues Wiener Tagblatt*, христианско-социальные *Das Kleine Volksblatt* и *Wiener Neueste Nachrichten*, католическая *Reichspost* и социал-демократическая *Das Kleine Blatt*, а также издания национал-социалистической направленности *Österreichischer Beobachter* и *Völkischer Beobachter*. Рассмотрена реакция названных печатных изданий на ключевые события первых месяцев 1938 г.: от встречи А. Гитлера и К. Шушнига в Берхтесгадене до проведения плебисцита о присоединении Австрии к Германии. Несмотря на формальные различия в политических взглядах и предпочтениях, австрийская пресса демонстрировала единство в оценках избранных событий. На протяжении января-февраля все газеты активно выступали с патриотическими заявлениями, обосновывая жизнеспособность самостоятельного австрийского государства и защищая правительственный курс на поддержание тесных связей между Первой Австрийской республикой и Третьим рейхом. Однако по мере того, как правительство Шушнига проявляло все большую уступчивость в отношении требований германского фюрера о воссоединении двух германоязычных государств, тональность австрийской прессы менялась в сторону все большего одобрения идеи аншлюса и оправдания необходимости проведения референдума о судьбе Австрии. Как следствие, после оккупации австрийских земель немецкими войсками местная пресса довольно быстро переориентировалась на поддержку нацификации Австрии и призывала на плебисците 10 апреля голосовать за включение страны в состав германского рейха. Подобная конъюнктурность австрийской прессы в немалой степени была подготовлена авторитарным режимом Дольфуса — Шушнига и отражала оформившееся у австрийского населения к концу 1930-х годов разочарование в жизнеспособности собственного государства.

Ключевые слова: Австрия, Первая Австрийская республика, Германия, Третий рейх, аншлюс, пресса, австрофашизм, национал-социализм, 1938 год

Статья поступила в редакцию: 6 апреля 2024 г.

Статья принята к публикации: 2 августа 2024 г.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «“Воображаемые регионы” между двумя мировыми войнами: проблемы конструирования и управления», № 24-18-00461, <https://rscf.ru/project/24-18-00461/>.

Цитирование: Родин Д. В. Выбирая несвободу: аншлюс 1938 года в зеркале австрийской прессы // Центральноевропейские исследования. 2024. Вып. 7. С. 296–314. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.9>.

Аншлюс (нем. *Anschluss*), или присоединение территории Первой Австрийской республики к Третьему рейху в марте 1938 г., являл собой один из важнейших шагов на пути к краху Версальской системы международных отношений. Апеллируя к вильсоновскому принципу самоопределения народов, Адольф Гитлер (1889–1945), как справедливо отмечают исследователи, «усыпил бдительность западных демократий», и с молчаливого согласия последних Германия в результате воссоединения двух германоязычных государств «в стратегическом плане получала примерно столько же, сколько второй рейх потерял в результате своего поражения в 1918 году»¹. Ключевой точкой разворачивавшегося кризиса Версальского порядка теперь становилась Центральная Европа, где с поглощением австрийских земель Третьим рейхом последний готовил плацдарм для нанесения удара по следующей жертве германского экспансионизма — Чехословакии.

События 85-летней давности, приведшие к исчезновению Первой Австрийской республики, с одной стороны, представляются достаточно изученными², но с другой, подталкивают исследователей вновь и вновь возвращаться к осмыслению произошедшего как страшного предупреждения о том, что целая нация легко способна отказаться от своей свободы, суверенитета и независимости ради стабильности и порядка. Нельзя не согласиться с мнением известного отечественного исследователя А. Ю. Ватлина:

Позже они (австрийцы. — *Д. Р.*) предпочитали выставлять себя в роли жертв нацистской пропаганды, но весной 1938 г. подавляющее

¹ Наумов 2006: 70–71.

² См., напр.: Gehl 1963; Luza 1975; Low 1984; Karner, Ruggenthale 2020.

большинство из них вполне искренне радовалось обретению долгожданной «исторической родины»³.

В связи с этим нельзя не отметить, что проявленная населением Австрии готовность к объединению с Третьим рейхом, подтвержденная результатами плебисцита 10 апреля 1938 г., не может быть объяснена без изучения австрийского общественного мнения, которое не так часто оказывалось в центре внимания исследователей⁴.

В представленной статье ключевые эпизоды аншлуса — встреча Гитлера и Курта Шушнига (1897–1977) в Берхтесгадене, ввод германских войск в Австрию, плебисцит об объединении двух германоязычных государств — проанализированы с опорой на материалы австрийской печати, позволяющие выявить ключевые паттерны трансформации позиций ведущих австрийских изданий по поводу вхождения Первой Австрийской республики в состав Третьего рейха. Для анализа были отобраны газеты различной направленности: рупор правительства *Wiener Zeitung* («Венская газета»), либеральные *Neue Freie Presse* («Новая свободная пресса»), *Kleine Volks-Zeitung* («Малая народная газета»), *Der Wiener Tag* («Венский день»), *Neues Wiener Tagblatt* («Новый венский ежедневник»), христианско-социальные *Das Kleine Volksblatt* («Малый народный журнал») и *Wiener Neueste Nachrichten* («Последние новости Вены»), близкая к Христианско-социальной партии, но не являющаяся ее официальным рупором католическая *Reichspost* («Имперская почта»), и социал-демократическая *Das Kleine Blatt* («Малая газета»). Использовалась также пресса национал-социалистической направленности: *Österreichischer Beobachter* («Австрийский обозреватель») и *Völkischer Beobachter* («Народный обозреватель»). Подобная выборка позволяет представить весь спектр общественного мнения Австрии и оценить, насколько разнородными — или однородными — являлись оценки печати, представлявшей интересы разных социально-политических групп.

При этом нельзя не учитывать, что в 1930-е годы в Первой Австрийской республике установился режим Дольфуса — Шушнига, который его создатели именовали «сословное государство» (или «авторитарное сословное государство»), а исследователи зачастую

³ Ватлин 2014: 125.

⁴ См., например: El Refaie 2002: 44–66; Thorpe 2010: 315–343.

обозначают термином «австрофашизм». Справедливым представляется утверждение, что австрофашистский режим «заключал в себе самые разнообразные составные антидемократических и авторитарных движений, характерных для межвоенной Европы»⁵, что означало в том числе серьезные ограничения свободы мысли и слова. В первую очередь лидеры сословного государства — Энгельберт Дольфус (1892–1934) и сменивший его в 1934 г. Шушниг — ориентировались на итальянский и германский варианты фашизма, многое заимствуя у соседних государств «в избранных ими формах самовыражения и реализации своих целей», что подразумевало не только попытки правительства осуществить массовую мобилизацию населения, его милитаризацию и политическое перевоспитание, но также унификацию судебной власти, школы, прессы и культуры⁶. На протяжении пяти лет, вплоть до аншлюса Австрии в марте 1938 г., правительство ужесточало контроль над прессой, стремясь подчинить своей воле общественное мнение и сформировать у граждан страны новое патристическое сознание, основанное на идеях корпоративного государства и духе австрийского национализма.

Как следствие, уже в 1933 г. была введена государственная цензура, контроль над прессой осуществляло бюро Панкраца Крукенхаузера (1883–1957) — главного редактора *Wiener Zeitung* и соучредителя Отечественного фронта. Запрещалось критиковать правительственный курс и главу государства, в 1933 г. закрылись коммунистические и национал-социалистические газеты, а в феврале 1934 г. под запретом оказалась социал-демократическая *Das Kleine Blatt* — вскоре, впрочем, возрожденная в качестве проправительственной газеты для рабочих. В июле 1936 г. была создана Палата прессы, на словах призванная «гармонизировать интересы издателей газет, редакторов и журналистов», но на практике «гармонизировавшая их с интересами правительства»⁷. Новое учреждение имело право отзываться у издательств лицензию, что позволяло с легкостью прекратить печатную деятельность лиц, недоброжелательно относящихся к режиму, и нелояльных газет. В январе 1937 г. Палату объединили с пропагандистским аппаратом Отечественного фронта (*Österreichischer*

⁵ Величко 2014: 300.

⁶ Tálos, Neugebauer (Hrsg.) 2005: 409.

⁷ Thorpe 2010: 331.

Heimatdienst) под началом главы Федеральной службы печати в составе Государственной канцелярии В. Адама. Его позиция в отношении средств массовой информации в наилучшей форме была изложена на одной из пресс-конференций в 1934 г.:

Я хочу убедить тех сограждан, которые стоят на позиции негативной критики, что курс, изложенный нашим канцлером, — это ясный, разумный и честный курс, который фактически является, пожалуй, единственно возможным курсом в данных политических и экономических условиях⁸.

Соответственно, при изучении материалов австрийской прессы в период существования режима Дольфуса — Шушнига следует учитывать, что фактически они отражали не позиции отдельных партий, социальных групп и классов, а правительственную позицию, транслируемую широким народным массам, но тем не менее позволяют более детально раскрыть механизмы воздействия на общественное мнение в Австрии в период подготовки и осуществления аншлюса. Их изучение остается важным для понимания природы информационных войн и механизмов государственного контроля над средствами массовой информации с целью продвижения соответствующей повестки среди широких слоев населения.

Вместе с тем важно помнить, что в период существования Первой Австрийской республики в стране существовали «два национальных идеала: маленькая Австрия и Великая Германия — соответственно, и фашисты разбились на два лагеря»⁹. Непосредственным конкурентом австрофашистского движения являлся австрийский национал-социализм, организационно оформившийся в 1918 г. в виде Немецкой национал-социалистической рабочей партии (ДНСАП), члены которой в 1930-е годы поддерживали объединение двух германоязычных государств при главенстве Третьего рейха. Дольфус, видевший в национал-социализме угрозу существованию своего режима и суверенности Австрии, в 1933 г. объявил ДНСАП вне закона, ее печатные издания *Deutschösterreichische Tages-Zeitung* («Немецко-австрийская ежедневная газета») и *Kikeriki* («Кукареку») были закрыты. Несколько дольше продержалась еженедельная газета *Kampfruf*

⁸ Wiener Zeitung. 1934. 20 VII: 1.

⁹ Манн 2019: 343.

(«Боевой клич»), закрытая в 1935 г. После попытки путча в июле 1934 г., завершившегося убийством Дольфуса, новый канцлер Шушниг провел массовые чистки административного аппарата от сторонников германского нацизма, однако не сумел предотвратить распространения прогерманских взглядов среди широких народных масс.

В немалой степени этому способствовало подписанное 11 июля 1936 г. австро-германское соглашение, формально признававшее невмешательство Третьего рейха в дела Австрийской республики, но вместе с тем лишавшее последнюю внешнеполитической самостоятельности. Был расширен культурный обмен между двумя странами, в частности, имел место отказ от взаимных нападок в прессе. Сторонние наблюдатели, например, советские дипломаты, оценивали данное соглашение как «начало негласного аншлюса» и ожидали дальнейшего проникновения национал-социалистов в органы австрийской власти и усиления немецкого влияния в экономике и политике соседнего государства¹⁰. Проводниками германского влияния в Австрии стали местное отделение ДНСАП и газета *Österreichischer Beobachter*, издававшаяся в Линце с августа 1936 г. Уже в первом выпуске редакция газеты провозглашала, что ее конечная цель — «превращение нашей любимой Родины в национал-социалистическое государство»¹¹. В течение следующих полутора лет нацистская пропаганда активно обрабатывала умы и души австрийских граждан, склоняя их к мысли об аншлюсе как единственно возможном способе вывести страну из состояния экономического и политического кризиса.

Между тем к началу 1938 г. Первая Австрийская республика уже начала оправляться от последствий Великой депрессии, больно ударившей по промышленности и банковскому сектору страны¹². Наметившийся экономический рост позволял официозу *Wiener Zeitung* с пылом доказывать, сколь неправы те, кто в своих заявлениях «убивал ставшую столь маленькой Австрию», «отнимал у нее право на собственное наследие и на развитие суверенитета». Как утверждал рупор правительства Шушнига, вера в силу Австрии «процветает и простирает свои крылья, как показало политическое и экономическое развитие страны в предшествующий год»¹³. Социал-демократическая

¹⁰ Карнер, Чубарьян 2019: 148.

¹¹ *Österreichischer Beobachter*. 1936. 4 VIII: 1.

¹² Zimmermann, Saalfeld 1988: 322.

¹³ *Wiener Zeitung*. 1938. 1 I: 1.

Das Kleine Blatt также отметила улучшение экономической ситуации в стране и выражала осторожный оптимизм в отношении 1938 года¹⁴. Еще более осторожно оценивала происходившие изменения либеральная пресса: с одной стороны, несмотря на нарастающий кризис Версальской системы, министр иностранных дел Гвидо Шмидт (1901–1957) на страницах *Neue Freie Presse* заверил читателей, что 1938 год будет для Австрии «многообещающим»¹⁵, но с другой, *Der Wiener Tag* предупредила, что «потребуется большое умение и величайшее терпение, чтобы последовательно прокладывать курс Австрии в условиях всеобщей неразберихи»¹⁶. Наконец, газеты христианско-социальной направленности напоминали о необходимости преодоления внутривластных разногласий, от которых «страдала внешняя репутация государства» и которые «тормозили экономическое развитие»¹⁷. К ним примыкала католическая пресса: так, *Reichspost* поместила в новогоднем выпуске заявление кардинала, архиепископа Венского Теодора Иннитцера (1875–1955) о том, что восстановление австрийской экономики напрямую связано с развитием «христианской профессиональной солидарности», рассматриваемой автором как общественный идеал¹⁸. Однако представляется вероятным, что указанная статья не отражала реальных политических взглядов автора: еще в 1937 г. глава австрийских национал-социалистов Й. Леопольд называл архиепископа Венского в числе церковных деятелей, выступающих за сближение между Германией и Австрией¹⁹, а уже в марте 1938 г. при приближении Гитлера к Вене архиепископ приказал встречать фюрера колокольным звоном²⁰.

Тем не менее следует отметить, что в начале 1938 г. газеты разной направленности выражали оптимистические ожидания. Исключение представляла разве что национал-социалистическая пресса, критиковавшая «папистский» курс режима Дольфуса — Шушнига и обвинявшая австрийское правительство в том, что его «позорная политика» лишила смысла слово «отечество» и превратила его в «боевой

¹⁴ *Das Kleine Blatt*. 1938. 1 I: 2.

¹⁵ *Neue Freie Presse*. 1938. 1 I: 2.

¹⁶ *Der Wiener Tag*. 1938. 1 I: 1.

¹⁷ *Wiener Neueste Nachrichten*. 1938. 1 I: 1.

¹⁸ *Reichspost*. 1938. 1 I: 3.

¹⁹ Carsten 1977: 280.

²⁰ Carsten 1986: 279.

лозунг всех антигерманских сил в Австрии»²¹. Однако, как показывают современные исследования, на тот момент подобные настроения еще не обрели массового характера: по оценкам Эвана Б. Бьюки, в лагерь нацистов входило от четверти до трети граждан республики, столько же состояло в лагере сторонников Шушнига²². Остальные — от трети до половины населения страны — были политически пассивны и готовы подчиниться любому руководству, как австрофашистскому, так и нацистскому.

Важным шагом на пути к аншлюсу Австрии стала неожиданная для австрийских газетчиков встреча Гитлера и Шушнига в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. Еще более неожиданными для них оказались решения, принятые на встрече: введение в состав правительства республики австрийских нацистов, расширение военных контактов между Австрией и Третьим рейхом, фактическое слияние экономики двух государств. Трудно не согласиться с мнением, что переговоры в Берхтесгадене окончательно «развели иллюзии» правительства Шушнига относительно реальных перспектив австрийского государства²³.

Стремясь сохранить авторитет, канцлер инструктировал посольства и прессу, как подавать новую информацию: переговоры между ним и фюрером позволили «преодолеть трудный этап в австро-германских отношениях без каких-либо серьезных последствий для внутренней и внешней политики»²⁴. Как следствие, официальная газета *Wiener Zeitung* пыталась представить переговоры лидеров Германии и Австрии (на которых фюрер предупреждал своего визави: «Мне достаточно лишь отдать приказ, и за одну ночь все ваши нелепые защитные сооружения будут разрушены до основания»²⁵) в качестве «дружественной дискуссии по многочисленным политическим вопросам, одинаково интересующим Австрию и Германский рейх», а также как развитие положений австро-германского договора 1936 года²⁶. В аналогичном ключе высказалась либеральная пресса, назвавшая встречу двух лидеров «чрезвычайно важным событием в деле достижения

²¹ Österreichischer Beobachter. 1938. 27 I: 5.

²² Bukey 2000: 22.

²³ Gehl 1963: 176.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Schuschnigg K. Austrian Requiem. New York: G. P. Putnam's Sons, 1946. P. 16.

²⁶ Wiener Zeitung. 1938. 13 II: 1.

взаимопонимания между двумя немецкими государствами, успокоения и поддержания нормальных отношений в Центральной Европе»²⁷, а также подчеркивавшая роль данной встречи для укрепления австрийского суверенитета²⁸ и развития дружественных связей с соседями на фоне международной турбулентности²⁹. Равным образом реагировали на свидание в Берхтесгадене газеты христианско-социальной и социал-демократической направленности, предположившие, что переговоры глав двух правительств будут способствовать становлению германо-австрийской дружбы на основе договора 1936 года³⁰. Католическая пресса подвергла критике тех, кто считал, что «различия в личности и принципах» Гитлера и Шушнига могут помешать сотрудничеству двух государств на основе общих интересов: подобные утверждения, по мнению редакции *Reichspost*, подразумевали, что данные правительствами Германии и Австрии обещания «перед лицом народа и истории» являются не более чем «пустым звуком», а договор от 11 июля 1936 года означает «не что иное, как всего лишь кусок писчей бумаги»³¹.

Дальнейшие события показали, что речь идет не о сохранении, а о сокращении и даже ликвидации австрийского суверенитета: как справедливо отметили исследователи, выполнение германских требований о легализации деятельности ДНСАП на территории Австрии и включении в состав австрийского правительства национал-социалистов предоставило бы последним «решающие позиции для овладения всей полнотой власти», в то время как Отечественный фронт «быстро бы распался в результате скоординированной атаки со стороны его противников»³². При этом по требованию Гитлера конкретное содержание договоренностей между фюрером и канцлером скрывалось от прессы³³. Как следствие, австрийские газеты были вынуждены приспособливаться к изменениям в политическом курсе правительства, не имея предметной информации о результатах встречи в Берхтесгадене.

²⁷ Kleine Volks-Zeitung. 1938. 13 II: 1.

²⁸ Neue Freie Presse. 1938. 13 II: 1.

²⁹ Neues Wiener Tagblatt. 1938. 13 II: 1–2.

³⁰ Wiener Neueste Nachrichten. 1938. 13 II: 1; Das Kleine Blatt. 1938. 13 II: 1.

³¹ Reichspost. 1938. 13 II: 1.

³² Carsten 1977: 317.

³³ Schuschnigg K. Austrian Requiem. P. 27.

Так, объявление амнистии австрийским нацистам и назначение Артура Зейсс-Инкварт (1892–1946) министром иностранных дел либеральная пресса, повинувшись правительственной установке, трактовала как меру для «обеспечения внутреннего мира в Австрии»³⁴. Та же либеральная *Neues Wiener Tageblatt* напомнила читателям, что еще в 1937 г. Зейсс-Инкварт по поручению канцлера стал «связующим звеном между национальной оппозицией и федеральным правительством»³⁵, а христианско-социальная *Das Kleine Volksblatt* утверждала, что новый министр «пользуется доверием национальных кругов, которые могут на него положиться как на своего представителя в правительстве»³⁶. Социал-демократическая *Das Kleine Blatt* приветствовала амнистию для нацистов, провозглашая, что каждый гражданин, независимо от своих взглядов, должен «направить свои силы на то, чтобы с полной уверенностью в будущем идти по указанному федеральным канцлером и лидером Отечественного фронта пути мира и объединения всех граждан»³⁷. Оправдывая правительственные решения, католическая *Reichspost* написала: «Никакое соглашение не кажется слишком далеко идущим, никакая жертва — слишком великой, никакие обязательства — слишком высокими, если в результате доверие возвращается доверием, а верность — верностью»³⁸. В то же время в редакционной статье уже содержались намеки на нежизнеспособность австрийского государства: «Ставшая маленькой Австрия, даже если бы она, отрицая преимущественно мирный характер своего населения, почувствовала подобную необходимость, не смогла бы добиться признания своего права на жизнь мирными средствами или путем пустых угроз»³⁹. Хотя далее содержались мысли о том, что дипломаты республики должны убедить остальные государства в необходимости Австрии для сохранения стабильности и порядка в Центральной Европе, подобные рассуждения готовили почву для одобрения католической частью населения идеи аншлюса.

Спустя несколько дней последовали восторженные отзывы на выступления Гитлера 20 февраля и Шушнига 24 февраля 1938 г. Особое

³⁴ Der Wiener Tag. 1938. 17 II: 1.

³⁵ Neues Wiener Tageblatt. 1938. 16 II: 2.

³⁶ Das Kleine Volksblatt. 1938. 17 II: 2.

³⁷ Das Kleine Blatt. 1938. 19 II: 2.

³⁸ Reichspost. 1938. 17 II: 1–2.

³⁹ Ibidem.

внимание в речи фюрера, которую «*Neue Freie Presse*» назвала «подтверждением мощи германского рейха»⁴⁰, было уделено пассажиам, связанным с развитием австро-германских отношений: *Das Kleine Blatt*, вторя словам лидера Третьего рейха, утверждала, что достижение согласия между Шушнигом и Гитлером «предотвратило катастрофу» в отношениях двух немецких государств⁴¹, а *Wiener Neueste Nachrichten* особо подчеркнула, сколь «велика была радость в рейхе по поводу установления мира между народами двух стран»⁴². Что же касается речи австрийского канцлера, то, по общему мнению, она означала, что республика останется «свободной и независимой»⁴³. Как заявлял официоз *Wiener Zeitung*: «Австрия должна оставаться Австрией — это был кульминационный момент вчерашнего проявления воли нашего руководства и воли нашего народа»⁴⁴. Тему единения правительства и нации поднимала и редакция *Reichspost*, призывавшая своих читателей: «Обеими ногами мы должны решительно встать на почву речи нашего предводителя, на плечи которого в эти роковые для Австрии и Центральной Европы часы ложится тяжкая ноша ответственности и чьи мужественные заявления и указания, от фразы к фразе, все австрийцы слушали вчера с возрастающим энтузиазмом»⁴⁵.

Однако уже спустя две недели, 9 марта, Шушниг, ощущая нарастающее давление со стороны Третьего рейха, объявил о проведении в Австрии плебисцита по вопросу о присоединении к Германии. Сам канцлер впоследствии утверждал: «Казалось безответственным ждать сложа руки, пока через несколько недель нам не заткнут рот. Ставки в игре повысились настолько, что требовалось приложить максимум усилий»⁴⁶. И теперь правительственной прессе предстояло защищать данное решение, объясняя необходимость плебисцита тем, что он «послужит делу укрепления внутреннего мира» и что «речь идет не о партийном боевом лозунге, не о тактическом вопросе, основанном на особых интересах отдельной группы, а обо всем сразу»⁴⁷.

⁴⁰ Neue Freie Presse. 1938. 21 II: 1.

⁴¹ Das Kleine Blatt. 1938. 21 II: 1.

⁴² Wiener Neueste Nachrichten. 1938. 21 II: 2.

⁴³ Der Wiener Tag. 1938. 25 II: 1; Neues Wiener Tageblatt. 1938. 25 II: 1; Das Kleine Blatt. 1938. 25 II: 2.

⁴⁴ Wiener Zeitung. 1938. 25 II: 1.

⁴⁵ Reichspost. 1938. 26 II: 1.

⁴⁶ Schuschnigg K. Austrian Requiem. P. 35–36.

⁴⁷ Wiener Zeitung. 1938. 10 III: 1.

Решение о плебисците было немедленно поддержано газетами различной направленности. Либеральная пресса была уверена, что в ходе голосования австрийские граждане должны «дать понять, что они поддерживают это государство, что они отстаивают его, что они хотят сохранить его»⁴⁸. Христианско-социальные газеты подчеркивали, что всеобщее голосование будет проведено «в переломный момент»: «Как завершение периода борьбы, перехода и как начало развития на завоеванных основах, оно станет важной вехой в истории новой Австрии»⁴⁹. Более подробно суть наступающей эпохи объясняла *Reichspost*:

Новая Австрия не знает и не хочет больше ничего знать ни о политических партиях, ни о враждебных классах. В воскресенье будут только австрийцы и, в крайнем случае, те, кто австрийцем быть не желает⁵⁰.

Социал-демократическая *Das Kleine Blatt* оправдывала проведение плебисцита тем, что «в авторитарном государстве лидер должен проверять соответствие своих политических установок воле народа в то время и таким способом, который соответствует его взгляду на общую политическую ситуацию»⁵¹.

Назначенный на 13 марта плебисцит — в той форме, как его задумывал канцлер Шушниг, — так и не состоялся. 11 марта австрийскому канцлеру был передан ультиматум Гитлера с требованием об отмене плебисцита и передаче полномочий Зейсс-Инкварту. Придя к власти, последний немедленно направил в Берлин телеграмму с просьбой об отправке в Австрию немецких войск. В ночь с 11 на 12 марта войска Третьего рейха вступили в пределы соседней страны и за несколько часов оккупировали ее. 13 марта вместо плебисцита австрийский народ ожидал закон «О воссоединении Австрии с Германским рейхом», на основании которого Первая Австрийская республика прекратила существование и была включена в состав Германии как «Остмарк». Некоторые газеты, например, *Der Wiener Tag*, были ликвидированы, оставшиеся же должны были продемонстрировать готовность к сотрудничеству с новым режимом.

⁴⁸ Der Wiener Tag. 1938. 10 III: 1.

⁴⁹ Das Kleine Volksblatt. 1938. 10 III: 1.

⁵⁰ Reichspost. 1938. 11 III: 1.

⁵¹ Das Kleine Blatt. 1938. 11 III: 2.

Австрийская пресса самой разной направленности, еще вчера призывавшая граждан республики проголосовать за независимость своей страны, теперь приветствовали воссоединение двух германских государств. Официальная правительственная газета *Wiener Zeitung* писала:

Буря радости, охватившая немецко-австрийскую нацию, когда она узнала о приходе национал-социалистов к власти, является убедительным народным голосованием в пользу немецкой Австрии⁵².

Neue Freie Presse выразила надежду, что с аншлюсом «наступит время внутреннего мира не только для национал-социалистической части населения, но и для тех, кто все еще привержен великой старинной австрийской традиции»⁵³. Ей вторили другие либеральные газеты. *Kleine Volks-Zeitung* заверила читателей:

Заря новой великой эпохи для нашего родного города (Вены. — *Д.Р.*), для нашего ближайшего отечества и, путем абсолютной консолидации, для всего немецкого народа не означает перемены духа и имиджа нашей газеты⁵⁴.

Neues Wiener Tagblatt с пафосом заключала: «Флаг национал-социализма, который теперь реет в голубом мартовском небе после этой мирной революции, является знаменем нашего будущего и нашей надежды»⁵⁵.

Не отставали и другие газеты. В ответ на выступление Гитлера в Линце христианско-социальная *Das Kleine Volksblatt* написала: «Родина приветствует своего великого сына»⁵⁶. Католическая *Reichspost* приветствовала «соотечественника, избранного судьбой претворить в жизнь единство немцев»⁵⁷. *Wiener Neueste Nachrichten*, в свою очередь, спешила окрестить время правления Дольфуса и Шушнига «пятью годами глубочайшего унижения и горечи», в то время как теперь, под сенью национал-социализма, как заверяла газета, «массы мирно движутся к лучшему будущему, которое их ждет после исчезновения

⁵² Wiener Zeitung. 1938. 13 III: 1.

⁵³ Neue Freie Presse. 1938. 13 III: 1.

⁵⁴ Kleine Volks-Zeitung. 1938. 13 III: 1.

⁵⁵ Neues Wiener Tagblatt. 1938. 13 III: 2.

⁵⁶ Das Kleine Volksblatt. 1938. 13 III: 2.

⁵⁷ Reichspost. 1938. 13 III: 1.

черного призрака»⁵⁸. Даже ориентированная на рабочих *Das Kleine Blatt* писала о «триумфальной поездке» Гитлера через австрийские земли⁵⁹.

Дальнейшая нацификация австрийской прессы — и в широком смысле всего австрийского общества — протекала довольно быстро. Тон задавала газета *Völkischer Beobachter* — рупор ДНСАП, с 16 марта издававшийся и в Остмарке. Свою задачу редакция австрийского отделения нацистской газеты видела в том, чтобы «выстроить духовный мост между Севером и Югом», то есть между Германией и Австрией⁶⁰. Ярким показателем того, какие духовные веяния распространялись в новоприсоединенных землях, является тот факт, что в первые же дни после аншлюса активизировались антисемитские настроения, исподволь развивавшиеся в стране на протяжении всего межвоенного времени и теперь вышедшие наружу. К примеру, *Das Kleine Blatt* опубликовала статью с оправданием антисемитизма: обвиняя евреев в «злоупотреблении гостеприимством» и попытках «установить права господства» в местах проживания, газета объявила борьбу с ними «самозащитой» со стороны «угнетаемых арийцев»⁶¹. А, казалось бы, либеральная *Neues Wiener Tagblatt* выступила в поддержку культурной перестройки, направленной на борьбу с «засильем евреев» в различных учреждениях, связанных с развитием культуры и искусства⁶². Не отставали от центральной прессы и локальные газеты. Так, в *Vorarlberger Tagblatt* («Форарльбергский ежедневник») писали 18 марта о евреях:

Эти чуждые для народа элементы покидают страну с тех пор, как в Австрии отняли основания для их праздного и бесчестного образа жизни. Нет нужды подчеркивать, что “великая миграция” <...> приветствуется людьми, верными своей родине⁶³.

Накануне утвержденного уже нацистами плебисцита 10 апреля 1938 г. все газеты в Остмарке единодушно призывали граждан поддерживать совершенный аншлюс. Роль первой скрипки играли национал-социалистические издания. Так, *Österreichischer Beobachter* называла

⁵⁸ Wiener Neueste Nachrichten. 1938. 13 III: 2.

⁵⁹ Das Kleine Blatt. 1938. 13 III: 1.

⁶⁰ Völkischer Beobachter. 1938. 16 III: 1.

⁶¹ Das Kleine Volksblatt. 1938. 17 III: 8.

⁶² Neues Wiener Tagblatt. 1938. 18 III: 5.

⁶³ Vorarlberger Tagblatt. 1938. 18 III: 5.

предстоящий день голосования «днем немецкой свободы», «кульминацией тысячелетнего развития немецкой нации в направлении единства»⁶⁴. Еще более патетично высказывалась *Völkischer Beobachter*, подчеркивавшая роль фюрера в воссоединении двух германоязычных государств. Она описывала 10 апреля как «день, когда мы, немцы, можем выразить нашу благодарность и преданность человеку, сумевшему совершить то, что до него не удавалось сделать в течение тысячи лет»⁶⁵. «Священным заветом» назвали плебисцит *Wiener Zeitung* и *Neues Wiener Tagblatt*⁶⁶. В аналогичном духе высказалась *Neue Freie Presse*, трактовавшая всенародное голосование как «священный выбор»⁶⁷. *Wiener Neueste Nachrichten* призвала каждого идущего на голосование ответить на вопрос: «Вы немец?», — который газета трактовала как «вопрос крови и величия нации»⁶⁸. На страницах *Reichspost* были опубликованы слова бывшего канцлера Австрии Игнаца Зейпеля (1876–1932), скончавшегося в 1932 г.: «Любая комбинация, исключая Германию, в будущем невозможна для всех нас по экономическим, эмоциональным и тысяче других причин»⁶⁹. Подобные публикации должны были звучать как политическое завещание видного деятеля Христианско-социальной партии, обращенное к католическому населению страны. Наконец, «днем немецкой победы» имела плебисцит социал-демократическая *Das Kleine Blatt*⁷⁰.

Активная пропаганда сыграла немалую роль в достижении высочайшего уровня поддержки воссоединения двух германоязычных государств: на плебисците 10 апреля 99,75% участников из числа австрийцев проголосовали за аншлюс, что превышало результаты параллельного голосования в Германии (99,08%). Даже те исследователи, которые скептически оценили столь высокие результаты голосования, признали, что наиболее поразительным в них является тот факт, что «утрата независимости сопровождалась столь незначительным протестом или сопротивлением»⁷¹.

⁶⁴ *Österreichischer Beobachter*. 1938. 9 IV: 1.

⁶⁵ *Völkischer Beobachter*. 1938. 10 IV: 1.

⁶⁶ *Wiener Zeitung*. 1938. 10 IV: 2; *Neues Wiener Tagblatt*. 1938. 10 IV: 1.

⁶⁷ *Neue Freie Presse*. 1938. 10 IV: 1.

⁶⁸ *Wiener Neueste Nachrichten*. 1938. 10 IV: 2.

⁶⁹ *Reichspost*. 1938. 9 IV: 8.

⁷⁰ *Das Kleine Blatt*. 1938. 10 IV: 1.

⁷¹ Bukey 2000: 39.

Таким образом, обращение к австрийской прессе позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на различия в политической направленности, все газеты транслировали практически идентичные паттерны, исходящие от австрийского правительства. Именно зависимость прессы от режима — сперва Дольфуса и Шушнига, а затем Гитлера — обусловила ту скорость, с которой австрийские печатные издания меняли позицию: от единодушной поддержки австрийской независимости к возможности проведения плебисцита по вопросу существования самостоятельного государства и далее — к абсолютной поддержке идеи аншлюса. В этом отношении справедливым представляется суждение австрийского историка Арнольда Зуппана:

Аншлюс Австрии стал комбинацией империалистической экспансии гитлеровской Германии, внутреннего сопротивления австрийских национал-социалистов и “сотрудничества” большинства настроенных в великогерманском духе австрийцев⁷².

В немалой степени укреплению настроений в пользу воссоединения с Германией способствовало то положение, в котором пребывал австрийский народ во второй половине 1930-х годов. Концепция суверенной Австрийской республики еще не успела закрепиться в обществе, воспринимавшем независимость своего государства как прямое следствие поражения в мировой войне и диктата Антанты. Великая депрессия закрепила среди австрийцев убежденность в несостоятельности собственного государства. Наконец, режим Дольфуса и Шушнига подготовил почву для распространения и укрепления в обществе правых взглядов. К концу 1930-х годов австрийский народ, уже привыкший к авторитарному правлению, с легкостью был готов променять остатки свободы на обещания экономического процветания и величия нации, щедро раздаваемые нацистами, не замечая преступлений последних.

Список сокращений

ДНСАП — Немецкая национал-социалистическая рабочая партия (*Deutsche Nationalsozialistische Arbeiterpartei*)

⁷² Зуппан 2021: 204.

Литература

- Ватлин 2014 — *Ватлин А. Ю.* Австрия в XX веке: учебное пособие для вузов. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 222 с.
- Величко 2014 — *Величко О. И.* Австрофашизм: между Муссолини и Гитлером // Берегиня. 777. Сова. Научный журнал. 2014. № 4. С. 300–309.
- Зушпан 2021 — *Зушпан А.* Тысяча лет соседства австрийцев и чехов: взгляд из Австрии. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. 416 с.
- Карнер, Чубарьян (ред.) 2019 — Россия — Австрия: Вехи совместной истории / отв. ред. Ст. Карнер, А. Чубарьян. М.: Аспект Пресс, 2019. 304 с.
- Манн 2019 — *Манн М.* Социология фашистских движений. М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер»); Фонд «Историческая память», 2019. 592 с.
- Наумов 2006 — *Наумов А. О.* Аншлюс Австрии в 1938 году как кризис Версальской системы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 56–72.
- Bukey 2000 — *Bukey E. B.* Hitler's Austria: Popular sentiment in the Nazi era, 1938–1945. Chapel Hill (N. C.): University of North Carolina Press, 2000. 320 p.
- Carsten 1977 — *Carsten F. L.* Fascist movements in Austria: from Schönerer to Hitler. London; Beverly Hills: Sage Publications, 1977. 356 p.
- Carsten 1986 — *Carsten F. L.* The First Austrian Republic, 1918–1938: A study based on British and Austrian documents. Aldershot: Gower, 1986. 309 p.
- El Refaie 2002 — *El Refaie E.* Keeping the truce? Austrian press politics between the 'July Agreement' (1936) and the Anschluss (1938) // German History. 2002. Vol. 20. № 1. P. 44–66.
- Gehl 1963 — *Gehl J.* Austria, Germany, and the Anschluss. 1931–1938. London: Oxford University Press, 1963. XII, 212 p.
- Karner, Ruggenthale (Hrsg.) 2020 — 1938. Der "Anschluss" im internationalen Kontext / hrsg. von St. Karner, P. Ruggenthaler. Graz; Vienna: Leykam, 2020. 332 S.
- Low 1984 — *Low A. D.* The Anschluss Movement, 1918–1938. New York: Garland, 1984. XIX, 186 p.
- Luza 1975 — *Luza R.* Austro-German Relations in the Anschluss Era. Princeton: Universal Press, 1975. XVI, 348 p.
- Tálos, Neugebauer (Hrsg.) 2005 — Austrofascismus. Politik — Ökonomie — Kultur, 1933–1938 / hrsg. von E. Tálos, W. Neugebauer. Münster: LIT Verlag, 2005. 436 S.
- Thorpe 2010 — *Thorpe J.* Austrofascism: Revisiting the 'authoritarian state' 40 years on // Journal of Contemporary History. 2010. Vol. 45. № 2. P. 315–343.
- Zimmermann, Saalfeld 1988 — *Zimmermann E., Saalfeld Th.* Economic and Political Reactions to the World Economic Crisis of the 1930s in Six European Countries // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 32. No. 3. P. 305–334.

References

- Bukey, E. B., 2000. *Hitler's Austria: Popular sentiment in the Nazi era, 1938–1945*. Chapel Hill, N. C.: University of North Carolina Press, 320 p.
- Carsten, F. L., 1977. *Fascist movements in Austria: from Schönerer to Hitler*. London; Beverly Hills: Sage Publications, 356 p.
- Carsten, F. L., 1986. *The First Austrian Republic, 1918–1938: A study based on British and Austrian documents*. Aldershot: Gower, 309 p.
- El Refaie, E., 2002. Keeping the truce? Austrian press politics between the 'July Agreement' (1936) and the Anschluss (1938). *German History*, 20, 1, pp. 44–66.
- Gehl, J., 1963. *Austria, Germany, and the Anschluss. 1931–1938*. London: Oxford University Press, XII, 212 p.
- Karner, St., Chubar'ian, A. O., eds, 2019. *Rossiiā — Avstriia: Vekhi sovместnoi istorii* [Russia — Austria: Milestones in joint history]. Moscow: Aspekt Press, 304 p. (in Rus.)
- Karner, St., Ruggenthaler, P., eds, 2020. *1938. Der "Anschluss" im internationalen Kontext*. Graz; Vienna: Leykam, 332 p.
- Low, A. D., 1984. *The Anschluss movement, 1918–1938*. New York: Garland, XIX, 186 p.
- Luza, R., 1975. *Austro-German relations in the Anschluss era*. Princeton: Universal Press, XVI, 348 p.
- Mann, M., 2019. *Sotsiologīia fashistskikh dvizhenii* [Sociology of fascist movements]. Moscow: Piatyi Rim (OOO "Bestseller"); Fond "Istoricheskaiia pamiat", 592 p.
- Naumov, A. O., 2006. Anshlius Avstrii v 1938 godu kak krizis Versal'skoi sistemi [The Anschluss of Austria in 1938 as a crisis of the Versailles system]. *Novaia i noveishaia istoriia*, 6, pp. 56–72. (in Rus.)
- Suppan, A., 2021. *Tysiacha let sosestva avstriitsev i chekhov: vzgliad iz Avstrii* [A thousand years of neighborhood between Austrians and Czechs: A view from Austria]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; St. Petersburg: Nestor-Historia, 416 p. (in Rus.)
- Tálos, E., Neugebauer, W., eds, 2005. *Austrofascismus. Politik — Ökonomie — Kultur, 1933–1938*. Münster: LIT Verlag, 436 p.
- Thorpe, J., 2010. Austrofascism: Revisiting the 'authoritarian state' 40 Years On. *Journal of Contemporary History*, 45, 2, pp. 315–343.
- Vatlin, A. Ju., 2014. *Avstriia v XX veke: uchebnoe posobie dlia vuzov* [Austria in the twentieth century: a textbook for universities]. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 222 p. (in Rus.)
- Velichko, O. I., 2014. Avstrofashizm: mezhdu Mussolini i Gitlerom [Austrofascism: between Mussolini and Hitler]. *Beregīnia*. 777. *Sova. Nauchnyi zhurnal*, 4, pp. 300–309. (in Rus.)
- Zimmermann, E., Saalfeld, Th., 1988. Economic and political reactions to the world economic crisis of the 1930s in six European countries. *International Studies Quarterly*, 32, 3, pp. 305–334.

Denis V. Rodin

PhD, Researcher, Moscow Lomonosov State University, Faculty of History, Russia, Moscow. 119234, Lomonosovskii Prospekt, 27, building 4. E-mail: enigma9307@mail.ru

Choosing Unfreedom: the Anschluss of 1938 as Depicted in the Austrian Press

With the establishment of the Dollfuss-Schuschnigg regime in Austria in the 1930s, the Austrian press came under strict state control, which, to a certain extent, led to its unification and high controllability by public opinion. These trends manifested themselves most clearly during the preparation and implementation of the Anschluss in 1938. Despite the differing political orientation of the newspapers that were formally representing the entire spectrum of social thought, every issue would broadcast identical patterns, whose content depended on the government's position at any given moment. Throughout January and February, every newspaper actively made patriotic statements justifying the viability of an independent Austrian state and defending the government's policy of maintaining close ties between the First Austrian Republic and the Third Reich. However, as the government of Kurt Schuschnigg showed more and more compliance with the demands of the German Führer for the reunification of the two German-speaking states, the tone in the Austrian press moved towards increasing approval of the idea of the Anschluss and justifying the need to hold a referendum on the fate of Austria. As a result, after the occupation of Austrian lands by German troops, the local press quickly reoriented itself towards supporting the Nazification of Austria and called for voting for the inclusion of the state in the German Reich in the plebiscite on 10 April. Such adaptability of the Austrian press was to a large extent impelled by the authoritarian regime of Dollfuss/Schuschnigg and reflected the disappointment in the viability of one's own state that had taken shape among the Austrian population by the end of the 1930s.

Keywords: Austria, First Austrian Republic, Germany, Third Reich, Anschluss, press, Austrofascism, National Socialism, 1938

Financing: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No 24-18-00461, <https://rscf.ru/project/24-18-00461/>, “Imagined regions’ between the two worlds wars: the problems of construction and management”.

Received: 6 April 2024

Accepted: 3 August 2024

How to cite: Rodin, D. V., 2024. Vybiraiia nesvobodu: anshlius 1938 goda v zerkale avstriiskoi pressy. *Central-European Studies*, 7, pp. 296–314. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.9>.